

МИХАЙЛЕНКО Олег Михайлович — доктор политических наук, профессор; руководитель отдела исследования социально-политических отношений центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; m-oleg-m@yandex.ru)

МАЛЫШЕВА Галина Анатольевна — научный сотрудник центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; lamaga2007@yandex.ru)

О ЦИФРОСЕТЕВЫХ АСПЕКТАХ МИЛИТАРИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблемам цифросетевой трансформации российского общества на фоне глобального конфликта, в котором сегодня участвует наша страна. Авторы рассматривают ряд феноменов, проявляющихся в условиях милитаризации общественно-политического пространства, которые свидетельствуют о наличии в России признаков, характерных для социальной и политической культуры постсовременности. К ним, в частности, относятся распространение ценностных и поведенческих паттернов постгероической культурно-социальной модели, прогрессирующая геймификация коммеморативных практик, активизация номадных форм деятельности как основы индивидуальных жизненных стратегий. Авторы ставят вопрос о том, что в сегодняшнем техносциальном и геополитическом контексте было бы целесообразным заново осмыслить природу российского общества и определить его место в мировом социокультурном ландшафте, с тем чтобы внести необходимые коррективы в формулирование задач и приоритетов национально-государственного развития.

Ключевые слова: цифровое общество, постсовременность, сетевое развитие, концепция постгероической эпохи, политика памяти, геймификация, цифровой номадизм

Введение. Цифровизация и оформление цифровой модели социума в России проходят в сложном геополитическом контексте. Наша страна находится в острой фазе военного и идеологического противостояния с Западом. В основе его лежит не только конфликт национально-государственных интересов, но и глубокие противоречия ценностно-нормативного порядка. Ценностный разрыв на макроуровне проецируется на внутреннюю социально-политическую повестку, что ставит вопрос о политической цене войны для российского общества.

В подобных условиях вполне оправдано внимание к цифросетевой сфере. В ситуациях активного военно-политического противоборства резко возрастает роль виртуальных сетей как пространства гибридных действий информационно-пропагандистского характера. Цифровые медиа стремительно наполняются контентом, так или иначе связанным с военной тематикой, и активно участвуют в формировании публичного дискурса. Политическая борьба и реализация манипулятивных стратегий в онлайн-цифровой среде в значительной мере определяют офлайн-мировоззренческие и поведенческие установки граждан.

Возникающая на фоне геополитического конфликта напряженность в системе общественных отношений позволяет судить о глубинных трансформациях в российском социуме. Анализ реакций российского общества на военно-

политические вызовы может дать представление о его нынешнем состоянии, а также о природе и динамике протекающих в нем процессов.

Теоретические рамки исследования, его цель и методы. В теоретическом плане исследование ориентировано по двум направлениям, каждое из которых имеет выходы на российскую действительность наших дней.

Объектом первого из них служит проблематика влияния войны на социум и, в частности, вопрос о том, как работают институциональные, социокультурные, демографические и иные факторы в ситуациях военно-политического характера. Второй проблемный комплекс связан с формирующимися теоретическими представлениями о цифровом обществе. Научные разработки в этом направлении сконцентрированы главным образом на анализе техногуманитарных аспектов цифрового социума. При этом в центре внимания оказываются механизмы воздействия новейших технологий на различные сферы социальной и политической жизни. Мы же считаем, что не меньшее значение имеет исследование социетальных характеристик цифрового общества, т.е. тех фундаментальных признаков, которые помогли бы типологизировать его как особую систему социальных отношений и определить его место и роль в поступательном общественном развитии.

В этом смысле, по нашему мнению, было бы полезно обратиться к таким направлениям социальных наук, как сетевая теория, постструктурализм и концепт постмодерна (постсовременности). Хотя теория постмодерна считается прежде всего принадлежностью культурологии и социальной философии, тем не менее социальная модель, которую можно назвать постмодернистской, обладает известной суммой релевантных характеристик, позволяющих сопоставлять ее с другими типами общества, в т.ч. с обществом «цифры». С последним, в частности, ее роднит сетевая природа и информационно-коммуникационный функционал. Прослеживание этих тождеств и аналогий представляется перспективной задачей и одним из новых вызовов для научного осмысления социальных процессов.

Методологическую основу работы составляют такие исследовательские приемы, как наблюдение, анализ и синтез, а также использование вторичных статистических данных из открытых источников.

Некоторые результаты исследования. Российское общество сегодня переживает травматичную ситуацию столкновения с реальностью военного конфликта. Вместе с тем это не избавляет от необходимости решения задач текущей национально-государственной повестки, включая комплексный проект цифровой трансформации экономики и социума. В подобном контексте важно не только уяснить, какое воздействие на динамику цифрового перехода может оказать мобилизация национальных ресурсов на цели военного характера, но и попытаться оценить, в какой степени собственно цифровой фактор способен обусловить общественные реакции, связанные с милитаризацией повседневного существования российских граждан.

Для поиска ответа на этот вопрос нам кажется целесообразным обратиться к концепции постмодерна (постсовременности), которая на фоне событий последнего времени актуализирует свой научный потенциал.

Переход к постсовременному обществу подразумевает:

— критику традиционного государственно-институционального устройства вплоть до постановки вопроса об «отмене» национального государства как такового;

— завершение эпохи «больших идеологий» и «больших нарративов», фрагментацию политико-идеологического пространства;

- трансформацию ценностей и отказ от ценностной матрицы традиционных обществ;
- индивидуализацию и атомизацию социума, консьюмеризм как одну из главных характеристик социального поведения;
- тотальную медиатизацию общественной жизни в результате проникновения цифровых технологий в гуманитарную сферу;
- виртуализацию социальных связей, уход в цифровые сети и образование «второй», онлайн-реальности социальных и политических отношений, которая сосуществует с реальностью физической и частично конвергирует с нею;
- «текучесть», изменчивость и множественность индивидуальных и групповых социальных идентичностей [Бызов 2012; Де Бовер, Оберемко, Кристалл 2017].

Особое значение с точки зрения используемого в данной работе подхода следует придавать соотношению таких понятий, как постсовременность, сетевизация и цифровизация. Между постсовременным обществом и цифровым имеется немало точек соприкосновения, которые выражаются в роли онлайн-новой коммуникационной среды, расширении социальных функций медиа, гибридизации реальности и прочих типологических признаках. Благодаря прогрессу в области высоких технологий цифровизация усиливает сетевую природу постсовременного общества, поэтому присущие ему явления и процессы мы обозначаем как цифросетевые.

В сегодняшнем общественно-политическом контексте многие социальные коллизии в России связаны с феноменом консолидации системы легитимного насилия и вертикальной архитектуры власти в качестве институционального ответа государства на угрозу военного характера. На подобный эффект указывает, в частности, Ч. Тилли, анализируя в исторической ретроспективе воздействие военно-политического фактора на эволюцию государственных институтов [Тилли 2009: 279, 282, 322]. Необходимо заметить, что данный феномен вступает в известное противоречие с институциональной логикой цифрового социума, развитие которого в значительной, хотя и далеко не полной мере проходит в русле сетевой ризомной парадигмы.

Чтобы раскрыть тему милитаризации российского социально-политического пространства в условиях нынешнего противостояния с объединенным Западом, полезно обратиться к работам двух исследователей, уделяющих особое внимание вопросам военной истории, – Г. Мюнклера и Э. Люттвака [Мюнклер 2018; Люттвак 2018], которые независимо друг от друга сформулировали теорию «постгероической» культурно-социальной модели. Характеризуя военно-политические конфликты конца XX – начала XXI в., они отмечают, что эпоха, в центре которой находилась «система героических ценностей» и господствовал «героический тип» воина [Мюнклер 2018: 141, 145], моральным долгом и высшей доблестью которого было пожертвовать жизнью ради общего блага, ушла в прошлое. На смену ей пришла эра рационализма, «постгероических» обществ и войн принципиально нового типа.

Постгероизм, согласно этой теории, – удел индивидуалистических общественных формаций, «стареющих» социумов, привыкших к материальному благополучию и потому психологически уязвимых, не готовых рисковать жизнями относительно немногочисленного молодого поколения и идти на чрезмерные жертвы ради военных целей, пусть даже они преподносятся пропагандистским мейнстримом как «оправданные» и «справедливые». Жертва воина-героя во имя спасения «общего», т.е. коллективных интересов, символически

выраженных в виде интересов национального государства, в постгероической культурной модели рассматривается как непропорциональная, устаревшая и неприемлемая социальная норма.

Оптимальный тип войны с точки зрения подобной культуры – победа над противником с минимальными потерями со своей стороны в результате дистанционных действий с использованием передовой техники – боевых беспилотников, сверхточного оружия дальнего боя и прочих новейших достижений в военно-технологической сфере. При этом считается целесообразными заменять там, где возможно, регулярную армию субгосударственными формированиями, включая наемничество и услуги частных военных компаний [Мюнклер 2018: 150; Люттвак 2018: 103-104].

В социокультурном плане общество с доминирующими постгероическими характеристиками может трактоваться как общество консьюмеристского типа, в котором превалируют гедонистические ценностные установки, а коллективистские начала маргинализированы, т.е. как общество, которое обладает выраженными культурными признаками постмодерна.

В этой связи закономерен вопрос: к какому типу можно отнести современный российский социум с точки зрения дихотомии героической и постгероической культурных моделей? Очевидно, что по окончании советской эпохи Россия осталась страной без «большой идеологии». Столь же очевидны и нынешняя идейная и мировоззренческая неоднородность российского общества, наличие в нем точек несогласия, включая кардинальные расхождения по ряду базовых принципов социально-политического устройства.

В свою очередь, анализ превалирующего в российском социуме набора ценностей, которые выявляются в ходе социологических замеров, также дает основания для неоднозначных оценок. Так, например, исследователи, которые концентрируют усилия на изучении онлайн-контента, приходят к выводу, что в России «в условиях постмодерна и исторической беспроектности» ключевой тенденцией становится «сдвиг в сторону индивидуализма» [Николайчук, Янглева, Якова 2022: 111]. Этот тренд еще более заметен, если анализировать ценностные ориентации наших сограждан в межпоколенческом разрезе.

По многим параметрам молодые россияне (поколение миллениалов) демонстрируют показатели, разительно отличающиеся от взглядов и установок представителей старших возрастных групп, включая отношение к событиям в мире и внутри страны. Социологи утверждают, что для миллениалов характерна приверженность постматериалистическим ценностям самореализации, личного успеха и свободы самовыражения. Они чрезвычайно зависимы от существования «в цифре» и не склонны доверять официальной информации, избегая при этом политизированных форм активизма. Хотя молодежь не является однородной категорией граждан, ей в большей степени, чем кому-либо, свойственны конформизм, политическая индифферентность, а также стремление вести гедонистический образ жизни¹.

В то же время, как свидетельствует статистика, генерационные различия и сохранение идейных расколов в российском обществе пока не в состоянии изменить его совокупный ценностный вектор. Жители страны в целом выражают высокий уровень поддержки армии (73% на декабрь 2022 г.) и негатив-

¹ Ценностные ориентации современной молодежи. Аналитический обзор результатов международных и российских исследований. – ЦИРКОН. 30.09.2021. Доступ: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analicheskii-obzor.pdf> (проверено 04.03.2023).

ное отношение к отказу от выполнения гражданского долга по защите Родины (уклонение от воинской службы для большинства россиян равнозначно отсутствию патриотизма)¹.

Ориентируясь на данные социометрии, можно сказать, что с точки зрения теории постгероической эпохи российское общество является гибридным. В нем присутствуют признаки как героической, так и постгероической культурной парадигмы.

В этой связи необходимо учитывать, что общества постгероического типа «готовы принимать идентичность воина лишь в виде игровой модели», которая распространяется не только на популярную культуру и цифровые медиа, но и на «всю систему военно-патриотического воспитания и военно-исторической пропаганды» [Пахалюк 2023: 4]. Это заставляет вносить коррективы в такое важное направление символической политики властных элит, как политика памяти, которая, по мнению аналитиков, сегодня служит одним из основных механизмов легитимации правящего режима и формирования национально-государственной макроидентичности в России [Малинова 2015: 11, 23].

Геймификация, т.е. распространение игровой логики на неигровые сферы социальной и политической жизни, являясь приметой постсовременности, становится все более востребованной в коммеморативных практиках, особенно в их нетрадиционных, цифровых направлениях. Об этом говорит рост популярности многопользовательских компьютерных игр военной и военно-исторической тематики, посредством которых производится форматирование сознания пользователей и внедрение в массовые умонастроения определенных смыслов, символов и идейных установок [Федорченко 2018]. В настоящее время видеоигры рассматриваются как инструмент «мягкой силы» и эффективная форма политической пропаганды и контрпропаганды, поддержка которой осуществляется на официальном уровне². Важно не забывать, что борьба, которую сегодня ведет Россия со странами глобалистского блока, — это в т.ч. и борьба против продвигаемого Западом проекта исторического ревизионизма и перекраивания коллективной памяти в антироссийском духе.

По мере нарастания тенденций к милитаризации медиасферы и пространства публичной политики высвечивается еще один существенный момент. С одной стороны, в силу колоссальной общественной роли СМИ и онлайн-новых социальных медиа происходит симулякризация войны, о которой, в частности, говорит Ж. Бодрийяр [Бодрийяр 2016]. Она превращается в объект информационного манипулирования, которым можно управлять при помощи картинки на телевизионном экране или дисплее цифрового гаджета.

Вместе с тем вступление военного конфликта в активную фазу и нарастание его социальных эффектов, меняющих повседневную жизнь граждан, работают на противоположную тенденцию — на прорыв этой симулякризированной медиареальности и возврат в мир реальности физической. А это вынуждает потребителей виртуального контента покидать зону индивидуального комфорта и пересматривать свои жизненные стратегии. Зачастую этот пересмотр ведется в русле процессов, которые можно описать с позиций теории цифрового кочевничества, сформулированной Ж. Делезом и Ф. Гваттари [Делез, Гваттари 2010].

¹ Подборка данных ВЦИОМ к теме «Мобилизация. Вчера и сегодня». Доступ: https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2023/02/dataWCIOM_mobilisation_022023.pdf (проверено 04.03.2023).

² В Кремле считают, что компьютерные игры становятся инструментом мягкой силы. — ТАСС. 01.07.2022. Доступ: https://tass.ru/obschestvo/15100395?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (проверено 04.03.2023).

Номадология не только является одним из философских направлений постструктурализма, но и непосредственно коррелирует с социальными и культурными реалиями цифрового общества. Кроме того, она находит своеобразное воплощение в сегодняшнем российском общественно-политическом контексте. Напомним, что цифровыми кочевниками называют людей, по характеру своей деятельности и ментальным установкам способных относительно легко менять местожительство и осуществлять трудовые функции без привязки к определенной территории, практически из любой точки мира, где есть связь с работодателем или заказчиком услуг через Интернет.

Цифровой вариант номадизма (цифровое кочевничество) как феномен постсовременности есть результат социотехнического развития. Посредством этой категории описывается поведение индивидуума в обществе, материальная база которого построена на высоких технологиях и структурирована по сетевому принципу. В философском смысле номадизм воплощает «текущность», неопределенность и многовариантность бытия, что принято считать системным признаком постсовременности и общества постмодерна. Номад по своей природе антагонистичен государству и выступает в качестве сетевого социального агента.

Социокультурные характеристики цифровых номадов иллюстрируют как преимущества, так и риски постсовременного общественного устройства — от высокой социальной адаптивности, стремления полагаться на собственные силы, мобильности, открытости и гибкости экономических практик до духовной и ценностной «разукорененности», ослабления связей и культурного дистанцирования от «родительского» социального и мировоззренческого субстрата.

Определить точное число российских цифровых номадов методологически проблематично. Хотя феномен фриланса и дистанционной занятости приобрел в нашей стране, как и повсюду в мире, весьма широкое распространение, далеко не все из удаленных и самозанятых работников сознательно причисляют себя к цифровым кочевникам [Добринская 2020].

С началом СВО на Украине и объявлением частичной мобилизации цифровое кочевничество в России получило новый импульс. Как известно, некоторые наши сограждане сделали выбор в пользу миграции и покинули территорию страны. Наибольшее беспокойство вызывает утечка ИТ-специалистов (по данным Минцифры, число выехавших составило порядка 100 тыс. чел., или 10% общего числа сотрудников российских ИТ-компаний¹) и ее возможные последствия для реализации национальных цифровых проектов. Российское руководство в этой связи принимает ряд мер, направленных на удержание технических кадров в экономическом периметре нашего государства.

Выводы. Изложенное выше показывает, что социокультурные эффекты актуальных процессов военно-политического характера целесообразно концептуализировать в контексте системной цифровой трансформации, которая сегодня определяет динамику изменений в социуме. Несмотря на в целом прикладной характер данного исследования, очерченный в нем круг проблем непосредственно связан с теоретизацией социального и культурного развития России последних лет. Узкоспециализированная тематика цифросетевых аспектов российской военно-политической ситуации помогает определить, в какой

¹ Шадаев заявил, что порядка 100 тыс. ИТ-специалистов покинули Россию с начала года. — ТАСС. 20.12.2022. Доступ: https://tass.ru/ekonomika/16639651?utm_source=ixbtcom (проверено 04.03.2023).

степени наше общество можно считать обществом постсовременного типа и какое место ему следует отвести в сложившемся на данный момент глобальном социокультурном ландшафте.

Отсюда вытекает еще одна исследовательская задача, которая заключается в том, чтобы уяснить, отвечает ли цифровое общество в России неким универсальным критериям или же отечественная цифровая социальная модель будет складываться как уникальный исторический опыт, обусловленный особенностями национального пути. От ответа на этот вопрос во многом зависит характер и направленность принимаемых стратегических решений относительно будущего нашей страны, ее граждан, сохранения духовно-ценностных основ российского общества и его цивилизационного своеобразия.

Список литературы

Бодрийяр Ж. 2016. *Дух терроризма. Войны в заливе не было* (пер. с фр. А. Качалова). М.: РИПОЛ классик. 224 с.

Бызов Л.Г. 2012. Что нам несет постсовременность, всесокрушающая и хрупкая (рецензия на книгу: Гидденс Э. *Последствия современности*. М.: Праксис. 2011). — *Социологические исследования*. № 6(338). С. 148-151.

Делез Ж., Гваттари Ф. 2010. *Тысяча плато: Капитализм и шизофрения*. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель. 895 с.

Де Бовер А., Оберемко О.А., Кристалл Э. 2017. Когда обрываются связи: интервью с Зигмунтом Бауманом. — *Социологический журнал*. Т. 23. № 1. С. 156-176. DOI 10.19181/socjour.2017.23.1.5007.

Добринская Д.Е. 2020. О феномене цифрового кочевничества. — *ЭКО*. № 2(548). С. 37-59. DOI 10.30680/ЕСО0131-7652-2020-2-37-59.

Люттвак Э.Н. 2018. *Стратегия: Логика войны и мира*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 392 с.

Малинова О.Ю. 2015. *Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности*. М.: РОССПЭН. 207 с.

Мюнклер Г. 2018. *Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках*. М.: Кучково поле. 384 с.

Николайчук И.А., Янгляева М.М., Якова Т.С. 2022. Социокультурные аспекты приверженности россиян моделям коллективистского и индивидуалистического поведения: медиагеографические подходы в социологии. — *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Сер. Социальные науки. № 3(67). С. 101-113. DOI 10.52452/18115942_2022_3_101.

Пахалюк К.А. 2023. Культурная травма и нормализация чрезвычайности. — *СоциоДиггер*. № 4. Вып. 1-2(24). *Мобилизация. Вчера и сегодня*. С. 3-7.

Тилли Ч. 2009. *Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг.* М.: ИД «Территория будущего». 328 с.

Федорченко С.Н. 2018. Политические технологии в компьютерных играх как новый формат информационного воздействия. — *Информационные войны*. № 4(48). С. 85-97.

MIKHAYLENOK Oleg Mihaylovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor; Head of the Department for Research of Social and Political Relations, Center for Political Science and Political Sociology, Sociological Institute – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; m-oleg-m@yandex.ru)

MALYSHEVA Galina Anatol'evna, Researcher Scientist of the Center for Political Science and Political Sociology, Sociological Institute – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; lamaga2007@yandex.ru)

CONCERNING DIGITAL NETWORK ASPECTS OF THE MILITARIZATION OF RUSSIAN SOCIAL AND POLITICAL SPHERE

Abstract. The paper discusses the problems of digital transformation of the Russian society amid the global conflict in which our country is currently involved. It explores a number of phenomena that manifest themselves in the context of militarization of public consciousness and affairs, which testify to the existence in Russia of specific social and political features common to the postmodern culture. This includes, among other factors the spread of values and behavioral patterns of the post-heroic cultural and social model, the progressive gamification of commemorative practices, the activation of nomadic activity forms as the basis for individual life strategies. The authors raise the question on the need to comprehend the essence of the Russian society in the modern technical, social and geopolitical context and determine its place in the global socio-cultural landscape in order to make necessary adjustments to the national development goals and priorities.

Keywords: digital society, postmodernity, network development, post-heroic era concept, politics of memory, gamification, digital nomadism

---

МАТЯШОВА Дарья Олеговна – аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; dasham0708@mail.ru)

МЕСТО ЦИФРОВЫХ УГРОЗ В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В работе анализируются причины выделения цифровых угроз в отдельную и приоритетную группу угроз в рамках обновленной концепции человеческой безопасности. Особенность исследования заключается в синхронном анализе политических и теоретических детерминантов трансформации концепции. В результате исследования выявляется, что новое место цифровых угроз в современной концепции человеческой безопасности обусловлено необходимостью структурировать большое число новых угроз, выделять главные из них, сосредоточиваться на угрозах, особо значимых для государств и исходящих от злонамеренных акторов.

Ключевые слова: человеческая безопасность, цифровые угрозы, международная кибербезопасность, R2P, ООН, теория международных отношений

В 2022 г. Программа развития ООН опубликовала специальный доклад «Новые угрозы человеческой безопасности в антропогене». В нем были по-новому структурированы угрозы человеческой безопасности. Среди них